

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ СХОДОЗНАВСТВА ім. А.Ю. КРИМСЬКОГО

ОРІЄНТАЛЬНІ СТУДІЇ В УКРАЇНІ

ДО ЮВІЛЕЮ Л.В. МАТВЄЄВОЇ

Збірник наукових статей

КИЇВ – 2010

УДК 08:930
ББК 63.І(4УКР)6-8я43
О-65

Друкується за рішенням Вченої ради
Інституту сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України
(протокол № 3 від 22.06.2010)

Редколегія:

Бубенок О.Б., д. і. н., с. н. с.,
Капранов С.В., к. філос. н.,
Кочубей Ю.М., к. ф. н., с. н. с.,
Мавріна О.С., к. і. н., с. н. с.,
Отрощенко І.В., д. і. н., с. н. с.,
Радівілов Д.А., к. і. н., с. н. с.,
Рибалкін В.С., д. ф. н., проф.,
Хамрай О.О., к. ф. н., с. н. с.

Упорядники:

Мавріна О.С., к. і. н., с. н. с.,
Отрощенко І.В., д. і. н., с. н. с.

О-65   **Орієнтальні студії в Україні. До ювілею Л.В. Матвєєвої.**
Збірник наукових статей. – Київ: Інститут сходознавства
ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2010. – 508 с.

Науковий збірник присвячений ювілейній даті в житті відомого українського історика Л.В. Матвєєвої. В ньому замальовується її життєвий і творчий шлях, подається перелік вибраних наукових праць. До збірника увійшли статті представників наукового колективу, який очолює ювілярка, і роботи колег-сходознавців з інших наукових та навчальних закладів. Ювілейний збірник репрезентує напрями, за якими розвивається сучасне українське сходознавство.

Видання розраховано на наукових працівників гуманітарної сфери, викладачів, студентів, а також на широке коло читачів.

ББК 63.І(4УКР)6-8я43

ISBN 978-966-02-5736-8

© Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2010

ЗМІСТ

<i>Мавріна О.С., Бубенок О.Б.</i>	
До ювілею Лесі Василівни Матвєєвої	8
<i>Циганкова Е.Г.</i>	
Л.В. Матвєєва – історик науки	13
<i>Бубенок О.Б.</i>	
Аланознавчі студії Ю.А. Кулаковського в історіографічних дослідженнях Л.В. Матвєєвої	25
Біобібліографічний покажчик	
Л.В. Матвєєвої (1990–2010)	38
<i>Айбабин А.И.</i>	
На северной границе Византии: страна Дори-Готия в VI–X вв.	49
<i>Бондаренко І.П.</i>	
Предметний світ японської класичної поезії (національний та універсальний аспекти)	58
<i>Бурьян М.С.</i>	
Дж. Керзон и англо-египетские переговоры 1921 г.	77
<i>Бушаков В.А.</i>	
Етнонім <i>тыва</i> (до семантичної типології етнонімів)	87
<i>Василюк О.Д.</i>	
Документи ЦДІАК України про візантолога Юліана Андрійовича Кулаковського (огляд особового фонду)	93
<i>Величко В.В.</i>	
Становлення історичного регіонаознавства в Китаї: деякі методологічні підходи та їхні інновації	100
<i>Вертієнко Г.В.</i>	
Скіфське щорічне <i>ὄρθή</i> (<i>Herod.</i> , <i>Hist.</i> , IV, 7, 2) та осетинське повір'я про <i>куырысдзау</i>	111
<i>Войтович Л.В.</i>	
Гіреї як спадкоємці Чингізидів-Джучидів	126

Ганкевич В.Ю.	
Діяльність І. Гаспринського на посаді міського голови Бахчисараю	147
Головко О.Б.	
Візантійська імперія, Південна Русь і Половецький степ в політичній діяльності галицько-волинського князя Романа Мстиславича	192
Дрига І.М.	
Конфесійна термінологія немусульманських тюркських пам'яток гагаузів, урумів, караїмів, кримчаків	209
Зелінський А.Л.	
Перші Птоlemeї і формування монархічної ідеології: традиції, запозичення, інновації	232
Капранов С.В.	
Сакральний календар святилища Сумійосі-тайся	255
Кіктенко В.О.	
Огляд гіпотез походження китайської цивілізації	270
Кочубей Ю.М.	
Академік І.Ю. Крачковський і українське сходознавство	282
Мавріна О.С.	
Деякі зауваги до генеалогічної історії мурз Ширінських у ХІХ ст.	296
Маленька Т.Ф.	
Стильова поліфонія перської поезії	312
Огнєва О.Д.	
Образотворче мистецтво тибетської традиції в музеях Одеси	319
Отроценко І.В.	
Повстання на теренах Туви у 1920–1930-ті роки	334
Пилипчук Я.В.	
Кипчацький фактор у Калкській битві	359
Писаренко Ю.Г.	
Календарь на ковре (К постановке проблемы)	369

<i>Радівілов Д.А.</i>	
Космогонія Халіда б. Кахтана	384
<i>Рибалкін В.С.</i>	
Клятви в Корані	393
<i>Роз Г.В.</i>	
Епістемологічні зміщення у турецькій літературі доби Танзимату: концепція поколінь і боротьби між ними	411
<i>Романова О.О.</i>	
Самохарактеристика особи через зображення в Єгипті наприкінці Давнього Царства та за гераклеопольської доби	418
<i>Руденко Н.М.</i>	
Турецькі військовополонені в Україні у першій половині ХІХ ст. (за матеріалами ЦДІАК)	430
<i>Семиволос І.М.</i>	
Земельний кодекс 1858 року та його вплив на формування земельних відносин у Палестині	439
<i>Сергєєва І.А., Хамрай О.О.</i>	
Записні книги єврейських громад у фондах НБУВ	452
<i>Тарасенко Н.А.</i>	
Виньетка со “львами горизонта” 17-й главы Книги Мертвых (“ <i>Rw.tj-scene</i> ”) на росписи гробниць фиванського некрополя в Новом царстві	464
<i>Тортика А.А.</i>	
Проблемные аспекты определения даты обращения хазарской знати в иудаизм (в связи с интерпретацией сведений о хазарской миссии Константина Философа)	482
<i>Храновський В.А.</i>	
Назви металів та деяких кольорів у новоеламській мові (історико-етимологічний аналіз за даними еламських господарських документів з Суз VII–VI до н.е.)	494
Відомості про авторів	505

М.С. Бурьян

ДЖ. КЕРЗОН И АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1921 г.

В историографии англо-египетских отношений период между Первой и Второй мировыми войнами рассматривается как “эпоха соглашения”, время разработки и осуществления так называемого “нового курса” в политике Великобритании. Инициатором смены “курса”, открывшим “новую эру” в истории взаимоотношений между двумя странами, считают министра колоний лорда Милнера (1854–1925), побывавшего в Египте после мартовского восстания 1919 г. в составе британской миссии и выдвинувшего идею решения “египетской” проблемы на основе договора¹. Целью “новой политики”, как утверждают британские ученые, была постепенная подготовка Египта к самоуправлению и независимости. Историки-марксисты, правда, считали, что британские правящие круги просто пытались узаконить оккупацию этой страны. Но стремление к двустороннему решению проблемы не отрицалось. Длительность переговорного процесса – а переговоры тянулись с перерывами более 15 лет – не смущала ни тех, ни других. По мнению британских востоковедов, это объяснялось неготовностью к компромиссу египетской стороны, в то время как их оппоненты видели причину в нежелании англичан пойти на серьезные уступки.

Такая трактовка истории англо-египетских отношений межвоенного периода выглядит вполне убедительной. Стоит перелистать прессу, открыть любую монографию – и перед глазами возникает знакомая схема: война и восстание 1919 г. в Египте привели к отправке туда миссии Милнера (к. 1919), результатом деятельности которой явились переговоры 1921 г. и декларация “независимости” Египта (1922), породившая, в свою очередь, переговоры 1924, 1927–1928, 1929, 1930 и, наконец (финал, не оставляющий тени сомнений), 1936 гг., приведшие к подписанию “Договора о дружбе и союзе между Великобританией и Египтом”.

И все же данная схема, как представляется, не соответствует действительности. Доказательства этого можно обнаружить, изучая документы Национального архива Индии, касающиеся обстоятельств, связанных с попыткой заключения англо-египетского договора, предпринятой главой внешнеполитического ведомства Великобритании лордом Керзоном в 1921 году.

---

¹ См. об этом: *Бурьян М.С.* Миссия лорда Милнера в Египет в 1919 – 1920 гг. Ст. 1 // *Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка.* – 2002. – № 2; *Бурьян М.С.* Миссия Лорда Милнера в Египет в 1919–1920 гг. Ст. 2 // *Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка.* – 2003. – №6 (62).

* * *

Проект реформы англо-египетских отношений, предложенный А. Милнером осенью 1920 г., не получил одобрения в правящих кругах Великобритании “ни в целом, ни в деталях”². В ответ на запрос в палате лордов 4 ноября 1920 г. министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон заявил, что правительство не считает себя связанным обещаниями, данными главой миссии³. На заседании кабинета министров, которое состоялось 2 января 1921 г., было решено рассматривать переговоры Милнера и Заглула как неофициальные. Глава Форин оффиса, точка зрения которого уже фактически совпадала в некоторых важных пунктах со взглядами А. Милнера (в частности, он уже был склонен “в принципе” принять концепцию договора), был вынужден присоединиться к этому решению⁴. По сути, таким образом Милнеру как члену правительства было выражено недоверие. В результате автор концепции англо-египетского соглашения был вынужден подать в отставку.

Тем не менее с января 1921 г. началась активная подготовка к новым переговорам, получившим статус официальных. Эти переговоры проходили в Лондоне с июля до середины ноября 1921 г. Инициатива в деле модернизации англо-египетских отношений перешла к Дж. Керзону.

В чем же была причина такой резкой смены настроений? Можно ли сам факт англо-египетской встречи на высшем уровне считать показателем того, что рекомендации Милнера были отныне возведены в ранг государственной политики Великобритании? По всей видимости, нет, хотя подобная точка зрения является довольно распространенной⁵.

Встреча глав правительств Великобритании и Египта в 1921 г. не означала торжества основных принципов египетской политики Милнера, несмотря на то что в определенной степени являлась следствием его деятельности. Вполне определенные обещания были уже даны им – главой официальной миссии, членом британского кабинета – египтянам, и от них теперь невозможно было просто отмахнуться. «Мы никогда в достаточной степени ясно не осознавали, – писал в 1923 г. глава Египетского департамента Форин оффиса Дж. Марри, – что египтяне, в отличие от нас,

² Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. №227 Affairs in Egypt and Sudan. 1923, коп. 76.

³ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. №226. Confidential Prints regarding in Egypt and Sudan. 1922, коп. 16.

⁴ *Nicolson H.G. Gurson: The Last Phase, 1919 – 1925.* – L., 1934. – С. 176–177.

⁵ *Петров К.* [Киктев С.П.] Англо-Египетский конфликт 1924 г. // *Арабские страны. История.* – М., 1963. – С.42; *Помутейн Ф.А.* Захват и закабаление Египта. – М., 1959. – С. 323–325; *Eran O.* Negotiating the Anglo-Egyptian relationship between the world wars // *Imperialism and Nationalism in the Middle East.* – L., 1983. – С. 61, 189; *Lloyd, Lord.* Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 10, 33, 34 и др.

рассматривали такие понятия, как “миссия Милнера” и “правительство Великобритании”, в качестве синонимов»⁶.

Действительно, в глазах египтян и члены группы Милнера, и члены британского кабинета были связаны статьями так называемого “соглашения Милнер – Заглул”. Текст этого документа был окончательно согласован 17 августа 1920 года.

По условиям “соглашения” Египет должен был приобрести статус независимого государства, а Великобритания получала возможность сохранить здесь те права, которые касались “особых” интересов ее граждан. Между двумя странами должен был быть заключен союз, накладывающий на Великобританию обязанность охранять целостность египетской территории, причем Египет, со своей стороны, был обязан в случае войны оказывать своему союзнику всю возможную поддержку в пределах собственной территории. Признавалось право египетской стороны иметь дипломатические представительства за рубежом, при условии, что египтяне не будут занимать во внешней политике позицию “несовместимую с обязанностями союзника”. Великобритания получала право держать на египетской территории свои войска в специально отведенных для этого местах. Британский Верховный комиссар сохранял право вето при разборе дел, касающихся иностранцев, хотя капитуляционные привилегии предполагалось пересмотреть, с тем чтобы они стали “менее оскорбительными”⁷.

Появление этого документа содействовало дальнейшему размежеванию, как в лагере движения антибританского сопротивления, так и в правящих кругах Великобритании. В этих обстоятельствах Керзон был вынужден признать необходимость продолжения переговоров и начал склонять к этому коллег по кабинету.

6 января 1921 г. Керзон переслал Верховному комиссару Египта Э. Алленби отчет миссии Милнера с сопроводительной депешей Форин оффиса. Он сообщал о согласии правительства принять официальную египетскую делегацию. Начало, таким образом, было положено. Однако уже тогда стало ясно (и об этом в послании говорилось прямо), что переговоры на основе рекомендаций Милнера не входят в планы Уайтхолла. «Обе стороны, – читаем в инструкции, полученной главой каирской резиденции, – должны располагать полной свободой действий, так как правительство Великобритании не считает возможным прийти к какому-либо окончательному решению относительно как отдельных предложений, так и основных выводов, содержащихся в отчете»⁸. Еще полтора месяца потребовалось главе МИД, чтобы с помощью Алленби убедить кабинет в неразумности безо-

⁶ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. №227. Affairs in Egypt and Sudan. 1923, коп. 49.

⁷ *Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 372–377, 389–390.*

⁸ *Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 34.*

говорочного отказа от претворения в жизнь политического “завещания” Милнера. 22 февраля Верховный комиссар был информирован о том, что правительство Великобритании “более не рассматривает взаимоотношения между двумя странами на базе протектората как удовлетворительные” и согласно на переговоры⁹.

Казалось, теперь-то А. Милнер и его сторонники могли праздновать победу. Решение британского правительства от 22 февраля 1921 г. обычно и рассматривается в британской историографии как показатель полной капитуляции противников реформы англо-египетских отношений. «Правительство Великобритании, – писал по этому поводу И. Кедури, – официально признало и ратифицировало “милнеровский взгляд на египетскую проблему и без всяких оговорок уступило во всем, чего Заглул-паша и его союзники добивались в течение более чем двух лет”¹⁰. Фактически то же самое имел в виду Дж. Ллойд¹¹. При этом не обращают внимания на очень важную фразу из правительственной депеши, полученной Алленби в тот же день. Одновременно с сообщением о возможности – “если удастся” – изменить юридический статус Египта сообщалось, что члены британского правительства “не пришли к окончательному решению относительно предложений Милнера”¹². По существу, ничего определенного египтянам предложено не было. Британские правящие круги по-прежнему оставляли за собой ничем не ограниченную свободу выбора и право окончательного решения. Успех предприятия, готовящегося на такой основе, был весьма сомнительным. Тем не менее маховик подготовки переговоров был запущен и остановить его без ущерба для своего авторитета англичане уже не могли. Начатое дело необходимо было довести до конца, уже хотя бы для того, чтобы доказать невозможность какого бы то ни было соглашения с египтянами вообще. В конечном счете как раз попытку достижения такой цели и представлял собой “эксперимент” 1921 г.

К весне 1921 г. обстановка в Египте осложнилась, что заставило главу Форин оффиса поторопиться. Размах народных волнений стал, по оценке Э. Алленби, “угрожающим”¹³. 29 апреля полиция стреляла в толпу демонстрантов. Было убито и ранено 6 египтян. Вопреки настоятельным требованиям Верховного комиссара правительство Египта санкционировало расследование причин инцидента, вследствие чего, с сожалением констатирует в своем отчете глава резиденции, “был поколеблен боевой дух египетских полицейских”. Через две недели серьезные выступления имели место в Каире. В Александрии волнения продолжались несколь-

⁹ *Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 37.*

¹⁰ *Kedourie E. England and the Middle East. – L., 1956. – С. 138.*

¹¹ *Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 37.*

¹² *Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 37.*

¹³ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 227. *Affairs in Egypt and Sudan. 1923, коп. 78.*

ко дней и были прекращены лишь с помощью британских войск. 1419 египтян были преданы суду, и только 189 из них впоследствии оправданы. 16 человек были казнены, шестерым казнь была заменена пожизненной каторгой, остальные были приговорены к различным срокам заключения. “С тех пор, – писал спустя более чем полтора года Алленби, – полная ответственность за поддержание порядка в Александрии остается в руках британских военных властей”¹⁴.

Но не только угроза нового взрыва в Египте делала некоторых руководителей имперской политики более уступчивыми при решении вопроса о необходимости официальных англо-египетских переговоров. Наряду с ростом рядов египетского национально-освободительного движения в начале 20-х г. XX в. можно было обнаружить также все более заметную тенденцию усиления его умеренного крыла. В это время становится явным прямой разрыв более умеренных “адлистов” со сторонниками Саада Заглула из-за различий в оценке августовского меморандума Милнера¹⁵. Единомышленники Адли-паши все больше стремились к компромиссу с англичанами. Это безусловно усиливало уверенность в возможности заключения соглашения, выгодного для Великобритании. То, что Милнер и Алленби считали такую возможность реальной, также склоняло чашу весов в пользу переговоров, хотя уверенности в том, что диалог необходим, по-прежнему не было.

Обоснование и подробный сценарий проведения в жизнь “нового” курса, который из тактических соображений продолжали именовать “политикой Милнера”, были представлены в МИД Великобритании (при посредничестве и с одобрения Алленби) Ш. Эймосом и Р. Паттерсоном – британскими советниками на службе у египетского правительства. Советник по правовым вопросам Эймос в меморандуме на имя Алленби от 23 марта 1921 г. настоятельно рекомендовал своему правительству ни в коем случае не отказываться от встречи на высшем уровне до тех пор, пока не представится возможность обвинить в ее провале египтян. “Мистер Эймос, – докладывал Э. Алленби в своем послании Форин оффису от 16 апреля 1921 г., – кажется, считает, что если базис для дискуссии, предлагаемый правительством Его Величества, будет отвергнут египтянами, то правительство Великобритании будет иметь сильный и не вызывающий сомнений аргумент в пользу проведения политики, которой оно следовало до этого. Что касается международного общественного мнения... нужно показать, что были сделаны все возможные уступки”¹⁶. Если же переговоры

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 227. Affairs in Egypt and Sudan. 1923, коп. 78.

¹⁵ Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. – N. – Y., 1970. – Vol. II. – С. 27–28; Young J. Egypt. – L., 1930. – P. 98.

¹⁶ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 6.

будут сорваны по вине Великобритании, предостерегает Эймос, возникает “затруднительная” ситуация. “Решение задачи, которая встанет перед британской администрацией в Египте, – писал Эймос в своем меморандуме от 23 марта 1921 г., – окажется делом почти невозможным... Вероятно, будет необходимо прибегнуть к управлению исключительно с помощью военной силы. В конечном счете британское правительство почти наверняка окажется в ситуации, подобной нынешней, однако условия будут гораздо менее благоприятными”¹⁷.

Истинная суть политики, предлагаемой британскими советниками, еще более рельефно проступает в меморандуме советника Министерства внутренних дел Египта Р. Паттерсона, составленном им 2 апреля 1921 г. по просьбе Алленби¹⁸.

Как и Эймос, Паттерсон считал, что в сложившихся условиях попытки игнорировать существование августовского меморандума Милнера не приведут ни к чему хорошему. “Отрицательные последствия отказа от признания выводов миссии Милнера, – писал он, – кажутся мне гораздо более серьезными, чем последствия эксперимента на их основе”¹⁹.

Однако это не означало, что этот чиновник был сколько-нибудь убежденным сторонником бывшего главы Министерства колоний. Имя последнего должно было послужить лишь ширмой, за которой можно было без помех проводить какую угодно политику.

Паттерсон не исключал даже возможности возвращения к методам, практиковавшимся во времена Кромера. Для этого было необходимо лишь создать “новую ситуацию”²⁰. Такая ситуация как раз и должна была возникнуть в результате осуществления “политики Милнера” в ее новом варианте. По мнению Паттерсона, победа Заглула и его сторонников в борьбе с “умеренными” за право возглавить египетскую делегацию на переговорах в Лондоне неминуемо должна будет способствовать падению “национального” правительства Египта и, следовательно, созданию на его месте кабинета, “полностью зависимого” от поддержки Великобритании. Таким образом, советовал он, англичане получают возможность “на

¹⁷ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 8.

¹⁸ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 9–11.

¹⁹ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 8.

²⁰ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 8.

честной основе” считать себя свободными от обязательств, взятых на себя Милнером в августе 1920 г.²¹

17 июня 1921 г. Алленби переслал на имя главы Форин оффиса еще один документ, составленный от имени главы каирской резиденции и явившийся завершающим в системе рекомендаций этого органа по египетской проблеме. Это был “Меморандум по вопросу политического урегулирования в Египте”, датированный 5 июня 1921 г. и подписанный У. Хайтером – юрисконсультom Министерства финансов Египта, одним из советников британской резиденции в Каире²². Хайтер, признавая необходимость учитывать при подготовке англо-египетских переговоров результаты работы миссии Милнера, в то же время советовал предварительно пересмотреть некоторые важнейшие положения. Прежде всего им ставился под сомнение сам факт стремления египтян к серьезному изменению юридического статуса своей страны. Все, что, по его мнению, было необходимо, – этот “модус вивенди”, то есть временное, неокончательное решение вопроса, что, как он считал, позволило бы Египту “нормально развиваться под опекой Великобритании”²³. Решение миссией проблемы оккупации Египта путем ограничения территории пребывания британских вооруженных сил он считал “неразумным”. Равно недостаточно продуманным, по его мнению, был пункт о гражданах Великобритании, находящихся на египетской службе. Некоторые другие, менее важные вопросы, получившие отражение в отчете Милнера, были также подвергнуты Хайтером серьезной ревизии²⁴. Хайтер, конечно, понимал, что переговоры, даже на предлагаемой им основе, бесперспективны, однако, как и другие британские советники в Египте, считал, что египтянам необходимо “дать шанс”.

Соображения Алленби, Хайтера, Эймса и Паттерсона легли в основу проекта договора, представленного Керзоном кабинету министров Великобритании 11 июля 1921 г.

Таким образом, подписание договора не являлось тем главным результатом, которого британские правящие круги, казалось, должны были ожидать от англо-египетской встречи “на базе предложений Милнера”.

²¹ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 8.

²² Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 12–17.

²³ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 8–11.

²⁴ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 10–11.

Ни глава каирской резиденции, ни его советники не верили в успех переговоров. Очень мало верил в возможность соглашения и Керзон²⁵. Это, однако, не означает, что правящие круги Великобритании не приложили всех возможных усилий для того, чтобы летом и осенью 1921 г. склонить египетскую сторону к подписанию соглашения. Англичане делали все, что было в их силах. Важно лишь подчеркнуть тот факт, что это не было для них самоцелью и не означало ратификации “милнеровского” взгляда на проблему.

Итак, в марте 1921 г. Алленби удалось принудить султана Фуада назначить лидера “умеренных” Адли-пашу премьер-министром и главой египетской делегации, направлявшейся в Лондон. Не менее важной и гораздо более трудной задачей было заставить С. Заглула, пользовавшегося по-прежнему поддержкой большинства египтян, смириться с тем, что на предстоящих переговорах ведущую роль будут играть его политические противники. Как явствует из меморандума Паттерсона (и это подтвердили дальнейшие события), в Лондоне не собирались останавливаться даже перед повторной высылкой лидера египетских националистов²⁶. Позже Адли получил заверения относительно этого от самого Ллойд Джорджа²⁷.

И все же, вопреки надеждам, навязать Египту договор, узаконивающий оккупацию, в то время не удалось. Когда после серии неудачных консультаций глава английской делегации вручил 10 ноября 1921 года Адли-паше проект “союзного” договора, стало ясно, что он еще менее приемлем для египтян, чем предложения Милнера. Великобритания сохраняла за собой право военной оккупации египетской территории в любое время и в любом месте. Правда, в ходе переговоров Керзон внес предложение о возможности пересмотра этой статьи через 10 лет в случае согласия на это обеих сторон. Однако в окончательном варианте проекта соглашения данное предложение было опущено, так как, пишет Алленби, “оно не нашло одобрения у всего состава правительства Его Величества”²⁸.

Предложения отмены протектората и отказа Великобритании от прямого контроля над внешней политикой Египта, содержащиеся в проекте соглашения, являлись сами по себе довольно значительными уступками со стороны англичан и были составной частью программы Милнера. Но

²⁵ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt. Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 1, 12.

²⁶ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 299. Memoranda on Political Settlement in Egypt, Draft of Principal Clauses of a Permanent Convention with Egypt. 1922, коп. 10.

²⁷ Kedourie E. The Chatham House Version. – D., 1970. – С. 142; Zayid M.Y. Egypt's Struggle for Independence. – Beirut, 1965. – С. 103.

²⁸ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 228. Affairs in Egypt and Sudan. 1924, коп. 79.

египтяне отказались поставить подписи под этим документом, несмотря на то что египетскую делегацию возглавлял человек, приложивший в свое время немало усилий, чтобы склонить Заглула к подобному компромиссу. По-видимому, Адли и сейчас был готов пойти на серьезные уступки. Однако даже он не мог игнорировать тот факт, что проект Милнера, безусловно воспринимаемый большинством египтян как документ, содержащий минимум уступок со стороны Великобритании, оказался в интерпретации Керзона лишенным своего первоначального содержания. В частности, предложения британской стороны по вопросу пребывания вооруженных сил Великобритании на территории Египта были отвергнуты египетской делегацией не только на том основании, что они позволяли сохранить оккупацию этой страны “фактически”, но и потому, что “не соответствовали выводам миссии Милнера”²⁹. Августовский меморандум Милнера также мало обещал египетскому народу в смысле реальной независимости, как и программа Керзона. Но все же в своей основе он мог, по-видимому, устроить представителей “умеренного” крыла национально-освободительного движения Египта в качестве фундамента для соглашения. Именно египтяне, как пишет Г. Николсон, “не желали” понять Керзона в 1921 г.³⁰

Заканчивая рассмотрение вопроса об англо-египетских переговорах 1921 г., необходимо разобраться, насколько глава Форин оффиса был понят в то время своими соотечественниками.

После того как решение британского кабинета от 22 февраля 1921 г. стало претворяться в жизнь, старые дискуссии в британских правящих кругах относительно его обоснованности не утихли. Как утверждает тот же Г. Николсон, члены правительства по-прежнему “не могли” понять Керзона³¹. Он так и не сумел убедить своих коллег по кабинету, что разница между терминами “протекторат” и “независимость” в интерпретации Милнера и, тем более, благодаря его собственному толкованию, по сути дела, сводилась на нет и оказывалась чисто словесной, призрачной, в то время как выгода от их смены для Великобритании была бы вполне реальной. Также далеки были члены британского правительства от того, чтобы разделить мнение главы Форин оффиса и его советников о необходимости переговоров с Египтом любой ценой и выгоде такой политики для Великобритании. У Черчилль продолжал возглавлять оппозицию. Его поддерживал Д. Ллойд Джордж. А. Бальфур также был на их стороне.

Как видим, попытка заключения соглашения в 1921 г. не означала серьезного сдвига в англо-египетских отношениях. “Концепция договора” в том виде, как она была сформулирована Милнером, фактически была отвергнута его коллегами по кабинету. Тем не менее необходимость от-

²⁹ Архив внешней политики Российской империи, ф. Национальный архив Индии, д. № 227. Affairs in Egypt and Sudan. 1923, коп. 80.

³⁰ *Nicolson H.G. Gurson: The Last Phase, 1919–1925. – L., 1934. – С. 177*

³¹ *Nicolson H.G. Gurson: The Last Phase, 1919–1925. – L., 1934. – С. 177.*

ступления на более безопасные позиции уже явно ощущалась, и сам факт второй попытки соглашения подтверждает это с полной очевидностью. Другое дело, что такая необходимость все еще не рассматривалась как насущная.

В то же время нельзя не заметить, что к лету 1921 г. в этой области наметились определенные сдвиги. Если в 1920 г. инициатива переговоров между двумя странами принадлежала Милнеру, действовавшему, по сути дела, на свой страх и риск, то через год защитником идеи договора оказался уже глава Форин оффиса, сумевший добиться определенной поддержки у членов кабинета. Фактически это была первая официальная англо-египетская встреча на высшем уровне.